

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ¹

УДК 314.7

Елена Алексеевна Егорова,
к.э.н., доцент, профессор кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: 8 (495) 442-60-66
Эл. почта: EEgorova@mesu.ru

Павел Александрович Смелов,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Социально-экономической и отраслевой статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: 8 (495) 442-60-66
Эл. почта: PSmelov@mesu.ru

Никита Дмитриевич Эпштейн,
старший научный сотрудник НИИ Инновационных аналитических разработок и статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
Тел.: 8 (495) 442-60-66
Эл. почта: NDEpshteyn@mesu.ru

В статье исследованы региональная дифференциация миграционных потоков в России. Сформирована система показателей, характеризующая состояние миграции населения.

Ключевые слова: миграция, демография, миграционные потоки, статистический анализ.

Elena A. Egorova,
Ph.D. of Economics, Professor of department of socio-economic and industry statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-60-66
E-mail: EEgorova@mesu.ru

Pavel A. Smelov,
Ph.D., associate professor, assistant professor of socio-economic and industry statistics of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-60-66
E-mail: PSmelov@mesu.ru

Nikita D. Epstein
senior researcher at the Research Institute of Innovative Analytical Development and Statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)
Tel.: 8 (495) 442-60-66
E-mail: NDEpshteyn@mesu.ru

ANALYSIS OF POPULATION MIGRATION

In article investigated regional differentiation of migratory streams in Russia. The system of indicators characterizing a condition of population.

Keywords: migration, demography, migratory streams, statistical analysis

Обобщение многочисленных точек зрения, касающихся роли миграционного движения как важнейшего фактора формирования социально-экономической ситуации, а также важнейших проблем, связанных с территориальными перемещениями людей, позволяет утверждать о том, что миграция населения действительно занимает видное место в общественной жизни современной России. Однако полное и глубокое осознание данного обстоятельства, основанное на максимально допустимом исключении субъективизма, вряд ли возможно без комплексного, всестороннего статистического анализа сложившейся обстановки. Независимо от отношения к официальной статистике, включая претензии к ее оперативности, достоверности и т.д., трудно не согласиться с тем фактом, что именно цифры в концентрированном виде наиболее ярко и понятно иллюстрируют реальное положение дел.

Миграционное движение населения имеет самые разнообразные последствия, которые, несомненно, сказываются на темпах и эффективности социально-экономического развития государства. Причем попытка адекватной количественной оценки степени воздействия территориальных перемещений на различные стороны жизнедеятельности российского общества не только затруднена, но и вообще вряд ли реализуема без статистической характеристики трансформации объема и структуры миграционных потоков. По этой причине крайне важно ответить на вопросы о том, как именно видоизменяются ключевые параметры миграции в Российской Федерации, чтобы затем перекинуть мостики к пониманию конечных результатов рассматриваемых процессов.

С позиций своего положения на географической и миграционной картах мира наша страна смотрится своеобразно и порождает ряд взаимоисключающих утверждений. Российская Федерация, располагая почти 13% площади территории всей планеты, и опережая по этому показателю соответственно в 1,7 и 1,8 раза второе (Канада) и третье (США) государства мира, просто не впечатляет значением своего показателя, связанного с результативностью территориальных перемещений населения. Интенсивность миграционного прироста жителей нашей страны выглядит достаточно скромно и вынуждает выдвигать альтернативные гипотезы. Имея столь огромные запасы территории (причем в условиях очень низкой по международным меркам физической плотности населения – порядка 8 чел. на один км²) государство либо проводит жесткую ограничительную миграционную политику, либо Россия обладает очень низкой привлекательностью для представителей других государств, которые не рассматривают ее в качестве объекта возможных территориальных перемещений. Первая гипотеза не выдерживает никакой критики, так как ознакомление с действующим законодательством дает основания говорить о том, что в Российской Федерации сформировались достаточно мягкие по мировым стандартам требования к мигрантам, особенно если речь идет о странах СНГ, со многими из которых заключены специальные соглашения, существенно облегчающие движение людей по территории. Вторая гипотеза может и выглядеть более правдоподобной, но, в свою очередь, вряд ли имеет право на существование без всесторонней статистической характеристики параметров международной миграции. К ним, прежде всего, относятся такие два традиционных показателя, как численность прибывших и убывших в Россию на государственном уровне (рис. 1).

С 1990 по 2012 гг. включительно в нашу страну въехали около 10,8 млн. чел. (в среднем ежегодно 470,2 тыс. чел.), а выехали чуть более 5 млн. человек (в среднем ежегодно 225,7 тыс. чел.). При этом, несмотря на определенные колебания динамика рассматриваемых параметров меж-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-02-00379а

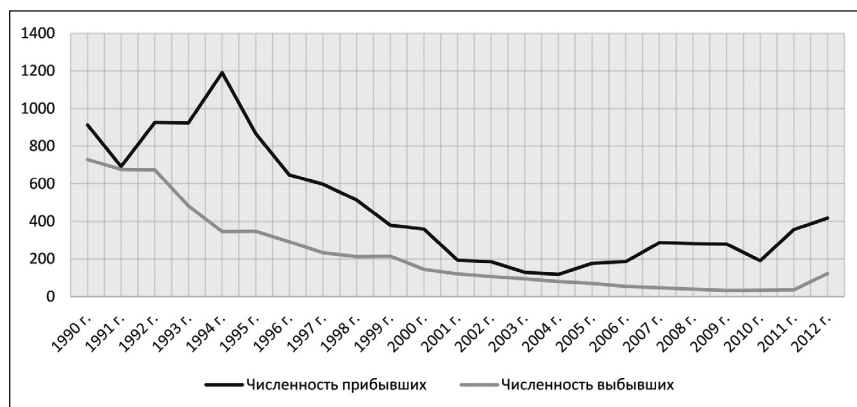

Рис. 1. Абсолютные характеристики международной миграции в Российской Федерации, тыс. чел.

дународной миграции носила достаточно выраженный затухающий характер. За двадцать три года численность прибывших сократилась в 2,18 раза, а численность выбывших соответственно в 5,94 раза.

Чтобы оценить взаимную согласованность изменений численности прибывших и выбывших были применены ранговый коэффициент Спирмена (r_R) и коэффициент совпадения знаков направления динамики (r_Z).

$$r_R = 1 - \left[\frac{6 \times 368}{23 \times (23^2 - 1)} \right] = 0,818.$$

$$r_Z = 16 : 23 \times 100\% = 0,695$$

Полученные значения коэффициентов свидетельствуют о том, что сами абсолютные уровни масштабов международной миграции, связанные с прибытием и выбытием населения в Российской Федерации, согласованы между собой на 79,3%. Причем в 72,7% всех случаев произошедших изменений направление динамики рассматриваемых индикаторов территориальных перемещений жителей также носит согласованный характер. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что рост (снижение) численности, прибывших в нашу страну достаточно часто совпадал по сравнительному размеру (то есть относительно других уровней) и направлению динамики с численностью выбывших за рубеж. В результате по вполне объективным причинам площадь фигуры, заключенной на рис. 2 между кривыми прибытия

и убытия (миграционный прирост населения) имела не всегда последовательную, но вместе с тем выраженную тенденцию к сокращению. Для ее выделения весьма показательным является метод укрупнения временных интервалов, а именно переход от ежегодных характеристик к итогам, накопленным за пятилетия (табл. 1).

С учетом некоторого несоответствия, так как период 2010–2011 гг.

включает не пять лет, а два года (что, правда, нивелируется при расчете средних ежегодных показателей) по численности убывших наблюдается совершенно четко выраженная тенденция к снижению всех показателей международного оттока россиян, приведенных в табл. 5. По прибытию картина выглядит иначе, но не принципиально. Аналогичное сокращение объема прибытия с 1990 по 2004 гг. было несколько нарушено, начиная с 2005 г. Однако, рассматривая исходный ряд динамики (рис. 3), здесь следует отметить то обстоятельство, что после определенного повышения международного прибытия в нашу страну в 2005–2007 гг. опять начался спад, который обеспечил за 2007–2010 гг. заметное уменьшение численности прибывших (на 95,3 тыс. чел. или 33,2%).

В этом отношении примечательным был характер изменений среднего темпа прироста (убыли) численности абсолютных показателей международной миграции.

Таблица 1

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации, тыс. чел.

Периоды времени	Прибывшие			Убывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2011 гг., %	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем убытии за 1990–2011 гг., %
1990–1994 гг.	4646,1	929,2	44,7	2906,7	581,3	57,4
1995–1999 гг.	3004,9	601,0	28,9	1300,3	260,1	25,7
2000–2004 гг.	985,7	197,1	9,5	547,4	109,5	10,8
2005–2009 гг.	1212,1	242,4	11,7	242,9	48,6	5,0
2010–2011 гг.	548,2	274,1	5,2	70,4	35,2	1,1

Таблица 2

Характеристики объема международной миграции в Российской Федерации, тыс. чел.

Периоды времени	Прибывшие			Убывшие		
	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем прибытии за 1990–2011 гг., %	Всего, тыс. чел.	В среднем за год, тыс. чел.	Доля в общем убытии за 1990–2011 гг., %
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	7651,0	765,1	73,6	4207,0	420,7	83,0
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	1636,3	204,5	15,7	718,3	89,8	14,2
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	1109,7	277,4	10,7	142,4	35,6	2,8

Средние характеристики динамики международной миграции в Российской Федерации, %

Периоды времени	Средний ежегодный темп прироста (убыли)	
	Прибывших	Убывших
1990–1999 гг. (Б.Н. Ельцин)	–9,8	–13,3
2000–2007 гг. (В.В. Путин)	–3,1	–14,6
2008–2011 гг. (Д.А. Медведев)	9,3	–2,6

Средние ежегодные темпы прироста (убыли), рассчитанные по укрупненным интервалам, позволяют говорить, что после четко выраженного направления сужения абсолютных размеров (перехода с прироста на убыль) международного прибытия в России, начиная с 2005 г. был получен положительный прирост. В этом контексте объем убытия за пределы отечества все время снижался, а с 1995 г. вообще происходило постоянное усиление (по сути дела нарастание) данной тенденции, которое было прервано только с 2010 г.

Если же попытаться выделить укрупненные интервалы времени, привязанные к управлению нашей страной Б.Н. Ельциным, В.В. Путиным и Д.А. Медведевым, то картина абсолютных объемов международной миграции примет следующие очертания (табл. 2).

Чисто объективно получается, что более длительный период политического правления Б.Н. Ельцина охватывает и более весомые суммарные показатели международного прибытия и убытия, а также их долю в общем итоге по рассматриваемым направлениям международной миграции за 1990–2011 гг. Примечательнее другой факт. В среднем ежегодное прибытие в ельцинский период соответственно в 3,7 и в 2,8 раза превосходит аналогичные параметры путинского и медведевского этапов. Причем после заметного сокращения рассматриваемого показателя в годы руководства В.В. Путина произошло его некоторое повышение (в 1,4 раза) в годы президентства Д.А. Медведева. Среднегодовое убытие россиян за границу имело рельефно выраженные тенденции к снижению по периодам правления трех российских президентов. В период руководства В.В. Путина оно было в 4,7 раза меньше, чем у Б.Н. Ельцина, а в период руководства Д.А. Медведева еще в 2,5 раза меньше, чем у В.В. Путина. То есть наблюдалось заметное сужение объема международного убытия из нашей страны.

При этом средние показатели прироста (убыли) численности международных мигрантов по направлениям движения относительно периодов политического правления

российских президентов трансформировались следующим образом (табл. 3). Средний ежегодный темп убыли прибывших в Россию из-за границы имел максимальное значение в годы руководства Б.Н. Ельцина, а для Д.А. Медведева уже был характерен прирост. По международному убытию ситуация имела иной смысл: минимум для Д.А. Медведева и максимум для В.В. Путина. Конечно, можно спорить по поводу связи между политикой тех или иных персоналий (читай сложившейся в годы их правления социально-экономической обстановкой) и параметрами объемов международной миграции, но не следует игнорировать существовавшие статистические различия. Они в целом хоть и отражали общее сужение масштабов территориальных перемещений, но по-разному или с неодинаковыми скоростями и итоговыми результатами.

Абсолютные показатели объема международной миграции складываются из прибытия (убытия) соответственно из стран СНГ и стран дальнего зарубежья, которые вносят свой вклад в трансформацию обобщающих индикаторов, а их рассмотрение раскрывает специфические штрихи в облике миграционной ситуации. Несмотря на некоторую непоследовательность (рост в 1995 г. по сравнению с 1990 г.) колебания различий в объеме прибывших в Российскую Федерацию из стран СНГ и из стран дальнего зарубежья имеют достаточно выраженную тенденцию к сокращению. За 1990–2012 г. они уменьшились в 3,9 раза, правда остаются еще очень внушительными, что, по нашему мнению, свидетельствует о заметно более высокой востребованности России, как конечного пункта территориальных перемещений, со стороны именно ближайшего зарубежья или государств, ранее входивших

в состав СССР. В этом нет ничего необычного, так как общее историческое прошлое, хоть какое-то минимальное знание языка и реальной информации о социально-экономической обстановке (возможностях трудоустройства, поиске жилья и т.п.) являются весомым подспорьем в выборе направления миграции. С убытием ситуация отличается качественным образом. Даже с учетом более высоких исходных различий в объеме выбывших из Российской Федерации в страны СНГ и в страны дальнего зарубежья и резкого скачка, произошедшего в 1995 г., после этого произошло кардинальное выравнивание масштабов миграционных потоков в указанных направлениях. За 1990–2012 гг. различия в убытии россиян в страны СНГ и в другие государства мира снизились в 21,5 раза. То есть наблюдались порядковые изменения, что, видимо, говорит о росте привлекательности миграционных маршрутов, не связанных с ближайшим зарубежьем. В условиях глобализации российская эмиграция становится все более разнообразной и все дальше удаляется от границ не только собственной страны, но и СНГ. Данную черту международной миграции несколько не подрывает даже определенный рост превосходства численности, убывших из России в страны СНГ над численностью убывших в страны дальнего зарубежья, имевший место в 2010 г., потому что он просто не идет ни в какое сравнение с тем, что имело место в 1990–1995 гг.

Рассмотрение уровня и динамики абсолютных индикаторов объема международной миграции в нашей стране будет носить отрывочный характер, если не остановиться на соотношении этих показателей с численностью населения, которая по большей своей части за рассматриваемые десятилетия не увеличивалась,

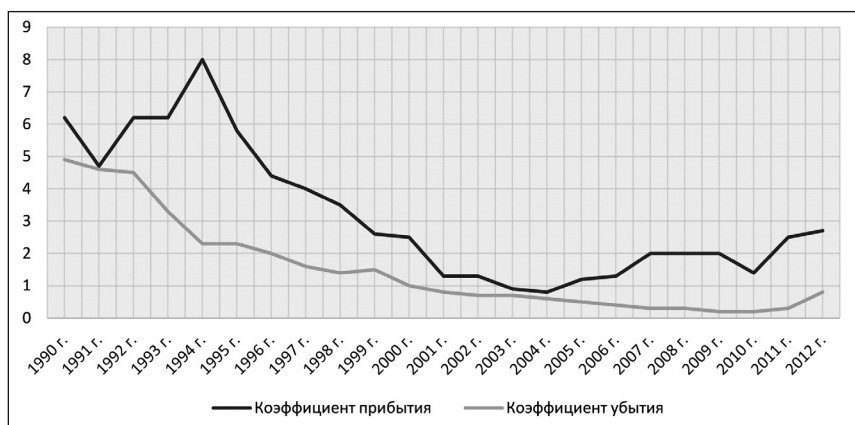

Рис. 2. Относительные характеристики международной миграции в Российской Федерации, на 1000 чел. населения

а сокращалась (рис. 3).

При определенной внешней схожести с рис. 2 динамика интенсивности международного прибытия и убытия населения в нашей стране за период времени с 1990 по 2012 гг. все же имела собственные черты. В условиях достаточно длительной непрерывной депопуляции, продолжавшейся более полутора десятка лет, за двадцать один год коэффициент прибытия снизился в 2,5 раза, а коэффициент убытия соответственно в 16,3 раза. То есть коэффициенты прибытия и убытия международных мигрантов в России сократились существенно, но все же чуть в меньшей степени, чем абсолютные характеристики прибывших и убывших, рассмотренные ранее. Сам же уровень параметров интенсивности международной миграции (особенно в двадцать первом веке) заметно уступал таким индикаторам естественного движения российского населения, как коэффициентам рождаемости и смертности, которые за рассматриваемый временной интервал колебались соответственно в пределах 8,3–13,4‰ и 11,2–16,4‰. Следовательно, падение объема и интенсивности международной миграции объективно приводило к тому, что процессы территориального перемещения принимали все меньшее участие в формировании численности населения России.

Трансформация относительных показателей международной миграции по укрупненным интервалам времени и периодам политического руководства российских президен-

тов выглядела следующим образом. При рассмотрении по пятилетиям средний коэффициент международного прибытия в нашей стране имел не только четко выраженную тенденцию к сокращению, но и нарастанию скорости данного процесса с 1990 по 2004 гг. Правда, далее опять произошел некоторый подъем, но его средние характеристики динамики были все равно заметно ниже по сравнению с базисным пятилетием (1990–1994 гг.). Средний коэффициент международного убытия практически постоянно уменьшался за весь рассматриваемый период времени с 1990 по 2011 гг. Единственно, что после замедления скорости убыли данного показателя в 1995–1999 гг. в двадцать первом веке процесс снижения интенсивности международного убытия из России стал протекать более быстро (до 2010 г.).

Анализ не просто укрупненных временных интервалов, а периодов руководства трех президентов Российской Федерации дает несколько иные результаты. По коэффициенту международного убытия соответственно при переходе от эпохи Б.Н. Ельцина к В.В. Путину и Д.А. Медведеву проступает рельефно выраженный вектор развития. Он связан с заметным сокращением интенсивности убытия россиян за пределы своего государства и нарастанием скорости данного процесса. Коэффициент международного прибытия в среднем был меньше всего в годы руководства В.В. Путина. Наибольшая интенсивность прибытия наблюдалась в ельцинский

период, а вот максимальная скорость ее прироста – в годы правления Д.А. Медведева. Подобные расхождения, на наш взгляд, говорят о том, что, несмотря на общее направление развития государства, связанное с рыночными преобразованиями, оценка ситуации внутри России и за ее пределами с позиций миграционной привлекательности пусть и не кардинально, но различалась. Поэтому даже с учетом преэминентности власти ее практическая деятельность находила неодинаковое проявление в интенсивности международных территориальных перемещений.

Комплексную статистическую оценку миграционной привлекательности конкретной административно-территориальной единицы (страны, региона и т.д.) достаточно часто строят на основе совместного анализа уровня различных показателей, среди которых важное место традиционно отводится именно коэффициентам прибытия и убытия. Они позволяют получить количественное представление о том, насколько интенсивно происходят процессы территориальных перемещений. Однако наличие двух противоположных по логике своего построения коэффициентов вносит определенную сумятицу, особенно в случае необходимости получения обобщающей характеристики сложившейся обстановки. Например, высокая интенсивность прибытия (свидетельствующая о привлекательности той или иной территории) может ужиться с высокой интенсивностью убытия населения, что не позволит однозначно трактовать сформировавшуюся обстановку. Чтобы разрешить подобное противоречие для измерения миграционной привлекательности, по нашему мнению, целесообразно вычислять следующий показатель:

$$КМП = \sqrt{Кп \times (1 + Ку)}$$

где $КМП$ – общий коэффициент миграционной привлекательности;

$Кп$ – коэффициент прибытия населения;

$Ку$ – коэффициент убытия населения.

При расчете приведенного выше показателя произведение коэффици-

ента прибытия на величину обратную коэффициенту убытия не только чисто математически, но и логически предоставит возможность устранить противоположность двух рассматриваемых индикаторов миграционного движения населения. Поэтому чем выше будет значение коэффициента прибытия и чем выше величина обратная коэффициенту убытия (фактически, чем меньше коэффициент убытия), тем больше окажется итоговый результат, который и отражает миграционную привлекательность определенной территории. По сути дела, смысл представленного общего коэффициента миграционной привлекательности ориентирован на констатацию такой ситуации, когда высокая интенсивность прибытия сопровождается низкой интенсивностью убытия населения. Если коэффициенты прибытия и убытия совпадают между собой, то он равен единице. Значение общего коэффициента миграционной привлекательности меньше единицы говорит о том, что коэффициент прибытия меньше, чем коэффициент убытия. Причем эта разница нарастает по мере его приближения к нулю. Если же рассматриваемый показатель больше единицы, то имеется обратная ситуация, когда коэффициент прибытия больше, чем коэффициент убытия. В этом случае, чем выше значение показателя, тем выше миграционная привлекательность территории. Если коэффициент прибытия равен нулю, то общий коэффициент миграционной привлекательности тоже обращается в ноль (а вот, если нулю равен коэффициент убытия – получается неопределенность, так как математически делить на ноль нельзя).

Применение подобного подхода для показателей международной миграции в нашей стране позволяет получить следующие результаты (рис. 3). За период времени в целом с 1990 по 2011 гг. общий коэффициент миграционной привлекательности в нашей стране увеличился с 1,125 ед. до 2,887 ед. или в 2,6 раза. В условиях снижения интенсивности международного прибытия подобный результат был достигнут исключительно за счет более быстрого сокращения интенсивности

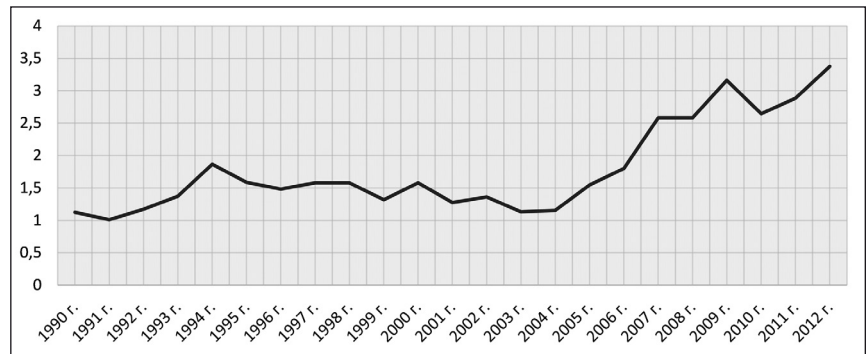

Рис. 3. Общий коэффициент миграционной привлекательности Российской Федерации, ед.

международного убытия, которая своим крайне низким уровнем и предопределила положительный итог. Вместе с тем требуется отметить, что в годы руководства Б.Н. Ельцина средний коэффициент миграционной привлекательности России составил 1,410, для В.В. Путина – 1,555, для Д.А. Медведева – 2,819. То есть вне зависимости от политических пристрастий можно констатировать определенное улучшение миграционного «имиджа» нашей страны. Однако при проведении статистического анализа миграционной привлекательности любого территориального образования следует иметь в виду, что оно обычно состоит из отдельных субъектов, различающихся по территории, численности населения и другим параметрам. При этом высокая миграционная привлекательность одних субъектов может дополняться низкой миграционной привлекательностью других субъектов.

В этой связи важно разобраться в особенностях соотношения и динамики объема миграции по федеральным округам нашей страны. По общей численности прибывших и в 2000 г. и в 2012 г. максимальный объем мигрантов наблюдался в Центральном федеральном округе (соответственно 373,1 и 524,9 тыс. чел.). Причем данный регион нашей страны неизменно доминировал как по прибытию из регионов России, так и из-за границы. Минимальный размер общего числа прибывших и в 2000 г. и в 2012 г. имел место в Дальневосточном федеральном округе.

Однако если в 2000 г. этот округ имел и самый маленький объем при-

бытия из-за пределов России (внутри страны эта черта была характерна Северо-Кавказскому региону), то в 2011 г. произошел своеобразный «обмен». Дальневосточный округ стал самым последним по абсолютной численности прибывших из российских регионов, а Северо-Кавказский округ замкнул перечень регионов по прибытию из-за пределов страны. По общему числу убывших Центральный федеральный округ также был лидером и в 2000 г. и в 2012 г. (соответственно 229, 9 и 310,4 тыс. чел.). Правда, следует отметить, что, возглавив список убытия в 2012 г. и по численности убывших в другие регионы России и по численности убывших за пределы государства, в 2000 г. Центральный регион уступил пальму первенства по абсолютному убытию в другие страны Сибирскому федеральному округу. Среди явных аутсайдеров абсолютного убытия в 2000 г. (в общем, в другие регионы и за пределы страны) находился Северо-Кавказский федеральный округ. Но в 2012 г. он сохранил свои позиции только по минимальному числу убывших за пределы Российской Федерации. По общей же численности убывших, включая убытие в другие регионы нашей страны, ниже всех опустился Дальневосточный округ. В общем, обращает на себя внимание тот факт, что среди лидеров и отстающих по уровню абсолютных показателей прибытия и убытия населения в принципе фигурируют одни и те же регионы России, которые остаются на виду, начиная с 2000 г. и по настоящее время.

Подобная картина частично распространяется и на характеристики

Таблица 4

**Относительные характеристики внутренней и международной миграции
по регионам Российской Федерации, тыс. чел.**

Федеральные округа	Превосходство численности прибывших над численностью убывших, раз				Темп роста (2012 г. к 2000 г.), %			
	2000 г.		2012 г.		По прибывшим		По убывшим	
	Из других регионов России	Из-за пределов России	В другие регионы России	За пределы России	Из других регионов России	Из-за пределов России	В другие регионы России	За пределы России
ЦФО	1,37	3,33	1,38	11,20	151,0	112,0	150,1	33,3
СЗФО	0,99	1,52	1,21	9,26	156,2	133,7	127,6	21,9
ЮФО	1,25	2,17	1,24	10,21	146,1	94,1	147,1	20,0
СКФО	0,92	2,17	0,61	12,13	111,0	69,8	169,0	12,5
ПФО	0,99	3,37	0,74	10,37	103,6	75,2	137,4	24,4
УФО	1,02	2,29	1,01	9,60	139,3	99,0	139,7	23,6
СФО	0,86	1,29	0,78	8,55	114,9	103,0	125,9	15,5
ДФО	0,63	0,96	0,66	5,42	107,9	162,7	102,6	28,7

динамики численности прибывших и убывших в зависимости от направления в федеральные округа нашей страны, а также на степень превосходства прибытия над убытием, представленные в табл. 4. С нашей точки зрения подобное обстоятельство свидетельствует об определенной инерционности миграционной привлекательности регионов России, которая трансформируется достаточно медленно.

По превосходству прибывших над убывшими, прежде всего, бросается в глаза скачок, произошедший в 2012 г. по сравнению с 2000 г. по такому направлению, как движение из регионов России в другие страны. По всем федеральным округам произошли либо сильные, либо вообще порядковые изменения, что, на наш взгляд, свидетельствует о доминанте прибытия в международной миграции в региональном разрезе. Если

говорить о соотношении объемов внутрироссийских межрегиональных территориальных перемещений, то здесь за 2000–2012 г. в гордом одиночестве оказался лишь Центральный округ, в котором прибытие превышало убытие и даже произошло пусть и незначительное, но усиление данного положения. Улучшил ситуацию и Северо-Западный федеральный округ, правда, здесь надо иметь в виду, что в 2000 г. для него была характерна миграционная убыль по внутрироссийскому межрегиональному обмену.

Остальные федеральные округа либо заметно ухудшили и так неблагоприятное миграционное состояние (Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский округа), либо находились в режиме примерной консервации сложившейся миграционной обстановки (Южный, Уральский и Дальневосточный округа). С позиций динамики абсолютного объема

миграционных потоков за 2000–2012 гг. необходимо отметить, что лидером по числу прибывших как из других регионов, так и из-за пределов страны был Северо-Западный федеральный округ, а к аутсайдерам относились: по внутрироссийской межрегиональной миграции – Поволжский округ, по международной миграции – Северо-Кавказский округ (что, видимо, подтверждает нестабильность социально-экономической ситуации в данном регионе). В этой связи максимальные темпы роста численности убывших в другие регионы Российской Федерации вполне закономерно принадлежат именно Северо-Кавказскому округу. Что касается международного убытия, то нельзя не обратить внимания на заметное снижение объемов территориальных перемещений в этом направлении по всем федеральным округам нашей страны. Причем минимальное сокращение было за-

Таблица 5

**Относительные характеристики внешней (межрегиональной и международной миграции)
по регионам Российской Федерации, тыс. чел.**

Федеральные округа	Коэффициент прибытия, ‰			Коэффициент убытия, ‰			Коэффициент миграционной привлекательности, ‰		
	2000 г.	2012 г.	Темп роста, %	2000 г.	2012 г.	Темп роста, %	2000 г.	2012 г.	Темп роста, %
ЦФО	10,1	13,6	134,6	6,2	8,1	130,6	1,276	1,296	101,6
СЗФО	10,5	16,9	161,0	9,9	12,0	121,2	1,030	1,187	115,2
ЮФО	9,9	13,1	132,3	7,8	8,8	112,8	1,127	1,220	108,3
СКФО	8,9	7,6	85,4	7,2	11,1	154,2	1,112	0,831	74,7
ПФО	7,6	7,7	101,3	6,1	8,2	134,4	1,116	0,969	86,8
УФО	11,2	14,9	133,0	9,3	11,8	126,9	1,097	1,124	102,5
СФО	9,0	10,8	120,0	9,6	10,7	111,5	0,968	1,005	103,8
ДФО	9,7	12,8	132,0	14,6	15,7	107,5	0,815	0,903	110,8

фиксировано в Центральном округе (популярность окончательно не утрачена), а максимальное – в Северо-Кавказском округе (скорее всего те, кто хотел и мог перебраться за границу, уже это сделали).

С учетом численности жителей (в относительном выражении) интенсивность прибытия и убытия населения по федеральным округам нашей страны выглядела следующим образом (табл. 5).

Относительные характеристики внешней миграции (учитывающие и численность жителей) показывают, что в разрезе интенсивности территориальных перемещений по федеральным округам нашей страны нет таких существенных различий, как с абсолютными масштабами миграционного движения населения. Наиболее высокие уровни коэффициента прибытия и темпы его роста имели место в Северо-Западном, Центральном и Уральском округах. Единственным же округом, где за 2000–2012 гг. произошло снижение числа прибывших в расчете на тысячу жителей, оказался Северо-Кавказский округ, который не в лучшую сторону выделялся и по абсолютным параметрам. Динамика коэффициента миграционного убытия населения носила более примечательный характер. За период времени с 2000 по 2012 гг. во всех без исключения федеральных округах России наблюдалось повышение интенсивности внешнего убытия населения. Самый высокий уровень данного показателя и в 2000 г. и в 2012 г. был присущ Дальневосточному округу, а наибольший темп роста – опять-таки Северо-Кавказскому округу. В данном аспекте и по сравнению с величинами коэффициентов прибытия сравнительно благополучной обстановка выглядела в Южном, Приволжском, Центральном и Уральском округах. В целом же, принимая в расчет интенсивность, как прибытия, так и убытия людей, по уровню коэффициента миграционной привлекательности на первом месте в Российской Федерации и в 2000 г. и в 2012 г. находился Центральный округ. Ближе всего к нему располагался Южный округ, который по темпам роста названного показателя

опережал лидера (в Центральном округе за двенадцать лет миграционная привлекательность повысилась всего на 1,6%). В плане общей картины миграционной привлекательности российских регионов нельзя не обратить внимания на тот факт, что если в 2000 г. в стране было два региона (Сибирский и Дальневосточный округа), где интенсивность прибытия была ниже интенсивности убытия, то уже в 2012 г. таких регионов было три (Северо-Кавказский, Приволжский и Дальневосточный). При этом в первых двух из трех названных округов наблюдалось снижение уровня коэффициента миграционной привлекательности. Дополнительно на региональном уровне нельзя пройти мимо того обстоятельства, что уровни коэффициентов внешнего прибытия и убытия населения настолько сильно не отличались от относительных характеристик естественного движения населения (коэффициентов рождаемости и смертности) как по стране в целом. Следовательно, в федеральных округах территориальные перемещения принимали более активное и весомое участие в трансформации численности и состава населения.

Чтобы оценить влияние различных факторов на изменение величины средних федеральных коэффициентов внешнего прибытия и убытия населения была применена классическая двухфакторная индексная модель, основанная на взвешивании частных показателей миграционного движения округов по доле последних в общей численности населения страны. Расчеты проводились отдельно для показателей прибытия и убытия и позволили установить следующее: рассматриваемые факторы за 2000–2012 гг. привели к повышению средних федеральных коэффициентов прибытия и убытия жителей. Однако это процесс по прибытию протекал более быстро, так как обе определяющие компоненты, включая и структурные изменения, воздействовали в одном направлении. Принципиальные различия результатов двух индексных моделей сводится к тому, что округа, имевшие более высокие уровни интенсивности

прибытия, как правило, увеличивали свою долю в общей численности населения Российской Федерации. А вот округа, которые отличались более высокой интенсивностью убытия, естественно, сокращали свое относительное представительство в совокупности жителей нашей страны. Поэтому во второй индексной модели (по выбытию) структурный фактор противодействовал процессу роста значения среднего федерального коэффициента убытия жителей.

Завершая рассмотрение изменений объема миграционного движения населения, нельзя не сказать несколько слов о проблеме оценки нелегальной миграции в современной России. К большому сожалению, приходится признать, что пока не существует достоверных данных об истинных масштабах этого явления. В научных изданиях и средствах массовой информации (на наш взгляд даже нет смысла на них ссылаться) присутствуют кардинально противоположные взгляды на масштабы нелегальных территориальных перемещений. По стране в целом называются цифры от 1–2 млн. человек до 10–15 млн. человек (по г. Москве от 100–200 тыс. человек до 1,5–2 млн. человек). Однако практически все специалисты признают несовершенство существующих алгоритмов вычислений (зачастую экспертных оценок) и серьезное отставание статистической методологии в рассматриваемой области жизнедеятельности общества. По этой причине в исследованиях международной миграции приходится пользоваться официальной информацией, которая не всегда отражает истинное положение дел. Тем более что проблемы национальной миграционной политики начинают заявлять о себе все более громко и вполне могут привести к серьезным межэтническим противоречиям.

В целом, анализ, проведенный в данном параграфе, дает основания утверждать, что опираясь только на данные официальной статистики (без учета нелегальных территориальных перемещений), масштабы и интенсивность международной миграции не только не выделяются

по своему размеру (относительно других государств мира или параметров отечественного естественного движения жителей), но и за 1990–2012 гг., несмотря на определенные колебания, имеют более или менее выраженную тенденцию к затуханию. Подобный вывод явно приходит в противоречие с визуальным восприятием миграционной обстановки со стороны российского общества (особенно с учетом многочисленных точек зрения, рассмотренных во второй главе монографии), которое во все возрастающей степени ощущает присутствие переселенцев из других стран. Подобное обстоятельство резко обнажает несовершенство существующего учета объемов миграционного движения населения, который не позволяет точно ответить на вопрос о численности реальных мигрантов в современной России.

На уровне федеральных округов внешняя миграция, дополнительно включающая и межрегиональные перемещения, протекает более активно, что не может не приводить к осязаемым видоизменениям состава и размещения населения, а также социально-экономической ситуации по целому ряду направлений, которые проявляются, в том числе и в структурных сдвигах внутри самих миграционных потоков.

Литература

1. Смелов П.А., Карманов М.В., Верещака Е.Г., Гладышев А.В., Давлетшина Л.А., Игнатов И.В. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне. Монография. – М.: МЭСИ, 2010
2. Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Методологические вопросы экономико-статистического ана-

лиза социально-демографических групп населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2010

3. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. /Росстат, М., 2013.

References

1. Smelov P.A., Karmanov M.V., Vereschaka E.G., Gladyshev A.V., Davletshina L.A., Ignatov I.V. Prikladnoy analiz demograficheskoy situatsii na regionalnom urovne. Monografiya. – М.: MESI, 2010
2. Karmanov M.V., Smelov P.A., Egorova E.A., Zolotareva O.A., Kuchmaeva O.V. Metodologicheskie voprosyi ekonomiko-statisticheskogo analiza sotsialno-demograficheskikh grupp naseleniya. Monografiya. – М.: MESI, 2010
3. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2012: Stat. sb. /Rosstat, M., 2013.